

Ногайское наследие на территории города Уфы в трудах краеведов XIX века

М. И. Роднов

Институт истории, языка и литературы

Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия. rodnov@ufacom.ru

На протяжении нескольких столетий Южный Урал (Башкирия) входил в состав Ногайской орды, одного из крупнейших кочевых государств, возникших на развалинах Золотой орды. На месте современного города Уфы находилась ставка ногайских наместников.

Следы ногайского присутствия сохранились в уфимской топонимике и в документах, связанных с основанием Уфы в 1586 г. Легенды о пребывании ногаев в Уфе записал первый историк-краевед Южного Урала П. И. Рычков. В сформировавшемся в XIX в. сообществе любителей старины, трудах первых исследователей, в первую очередь Р. Г. Игнатьева, также обращается внимание на ногайский период истории края. Сохранившиеся свидетельства и наблюдения во многом отражают историческую память русского населения о предшествующей эпохе, когда над Южным Уралом царствовали ногаи.

Ключевые слова: *ногаи, Уфа, краеведение, Южный Урал, Башкирия, топонимика.*

Фундаментальные труды В. В. Трепавлова восстановили общую историю господства Ногайской орды на землях Южного Урала, когда на уфимском полуострове примерно до 1540-х гг. существовала военно-административная ставка ногаев. Здесь пребывали наместники, управлявшие окрестным населением [Трепавлов]. Следы ногайского присутствия еще долго сохранялись в топонимике Уфы — главная переправа через Белую на юг именовалась Ногайской, откуда начиналась Ногайская дорога в сторону Стерлитамака и далее к Оренбургу. Восточнее Уфы находилось большое село Нагаево, по уфимским оврагам протекала маленькая речушка Ногайка¹.

Ногайская топонимика в Уфе и окрестностях, естественно, тяготеет к южному направлению, в сторону лесостепного языка, по которому вдоль рек Дёмы и Уршака кочевники поднимались на север. В составлявшейся с 1591 г. «Отводной книге по Уфе», где фиксировалось наделение землей служилых людей, за 1 июля 7122 г. (1614) указан отвод земли одному из стрельцов. Ему достались «заложенные земли пустоши на пашню за Нагайским базаром на горе, на перевоз идучи, <...> подле самое городьбы от дороги г Белой реке по самую гору»². Данное свидетельство можно реконструировать, что возле главной переправы через Белую — Ногайскую, на правом берегу, где

город и стоит, существовал какой-то Ногайский базар, место торговли. Видимо, в районе уже выстроенного уфимского кремля («подле самое городьбы»).

Первый историк-краевед Южного Урала П. И. Рычков, эпизодически посещавший Уфу, в середине XVIII в. записал рассказ башкирского старшины Нагайской дороги Кедряса Муллакаева, что «задолго до покорения российскому скипетру Казанского ханства и башкирцев на самом том месте, где ныне город Уфа, был великий город, который простирался вверх по реке Белой до устья реки Уфы, и до Уфимских, то есть при реке находящихся, гор, так что жительство его распространялось по длине верст на десять» [Сидоров, с. 76]. Анализ последующих источников позволяет предполагать, что военно-административная ставка ногаев протянулась от Первой соборной мечети до Чертова городища (совр. санаторий «Зеленая роща») примерно на указанную дистанцию.

Ногайская топонимика упоминается в документах о героической обороне Уфы от пугачёвских бунтовщиков. Первый артиллерийский пикет защитников находился «в улице, называемой у Нагайского мосту чрез Белую реку к Оренбургу»³. Плашкоутный мост наводился в летние месяцы.

Сложившееся в начале XIX в. в Уфе неформальное сообщество уфимских любителей

¹ В данной статье используются оба варианта написания: ногаи и нагаи.

² Текст «Отводной книги по Уфе» (1591/92—1629 гг.) (публ. Н. Ф. Демидовой) // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии / отв. ред. С. М. Васильев. Уфа, 1971. С. 297.

³ Журнал Уфимской комендантской канцелярии о ходе боевых действий против повстанческих отрядов И. Н. Зарубина-Чики под Уфой с 24 ноября 1773 г. по 24 марта 1774 г. (подготовил Р. В. Овчинников) // Южноуральский археографический сборник. Вып. 1. Уфа, 1973. С. 302.

старинны основное внимание уделяло фиксации современных им событий, оставив ряд мемуаров и постлетописное сочинение, известное как «Уфимский летописец» (закончено к 1828 г., опубликовалось в уфимской газете «Оренбургские губернские ведомости» в 1852 г.) [Роднов, 2016]. Но ранние сюжеты истории Уфы либо вообще не затрагивались, либо пересказывалась известная литература.

В 1840—1850-е гг. в Уфе редактор «ведомостей» Иван Прокофьевич Сосфенов (1804—1876) собрал группу талантливых авторов, литераторов и краеведов. Но в газетных публикациях преобладали литературные, художественно-публицистические материалы (пересказывался Рычков).

Отзвуки местных легенд о ногаях, помноженные на книжную традицию, мелькали в творчестве писателя Василия Васильевича Зефинова. «Близ реки Дёмы, — сообщал Зефинов, — не вдалеке от мещерякской деревни Чишмы есть гора, называемая Ханский Маяк. Около неё находятся две древние могилы с каменными сводами; внутри их стоят надгробные камни с татарскими письменами, но время стёрло почти всё и едва только можно разобрать, что тут погребены какие-то царевичи, вероятно дети одного из Нагайских Ханов»¹.

В работе «Взгляд на Уфу» В. В. Зефинов, возможно, озвучивал уфимские городские легенды на происхождение многочисленных курганов, разбросанных по уфимскому полуострову: «Чей же прах покоится, думал я, под этими курганами. Какой народ обитал на этом полуострове? — Татары, Башкирцы, Нагаи?» Он пытался понять местную топонимику (1850 г.): «Кроме того на берегу р. Белой, близ нынешнего Оренбургского перевоза, есть мост, называемый и в настоящее время Нагайским мостом. Следовательно если бы на Уфимских горах обитали Нагаи, то мост этот не назывался бы Нагайским; так как все дороги получают своё название от того места куда они ведут; на пример дорога из Уфы в Оренбург называется Оренбургскою, в Казань — Казанскою; а по этому должно заключить, что чрез Нагайский мост лежит путь не из жилищ, но в жилища Нагайской орды» [Роднов, 2009, с. 166, 169].

Ситуация изменилась в 1865 г., когда в Уфу на постоянное жительство переезжает опытный археолог, историк-краевед и журналист Руф Гаврилович Игнатъев (1818—1886). Он сразу обращает внимание на ногайскую топонимику: «Под Уфой есть нагайское иначе чортово городище, есть урочище — «Нагайская сторона», мост чрез

р. Белую называют — «Нагайским». Словом о Нагаях в памяти ещё много». Впервые Игнатъев несколько жил в Уфе в конце 1850-х гг., когда служил в местном батальоне. Он соотносит старинные свидетельства (земли против города звались Ногайской стороной) с современностью. «Мост чрез р. Белую на выезд из города и теперь называют Нагайским, конечно, потому, что так прежде называли все пригородные земли по берегам рек Уфы и Белой»².

Имея большой опыт археологических исследований в Новгородской губернии, Р. Г. Игнатъев обратил внимание, что башкиры категорически отрицали свою связь с многочисленными курганами на Южном Урале. Краевед пытался соотнести курганные могильники с известными народами, вспоминая в первую очередь о ногаях (в Уфимской губернии курганы часто называли ногайскими). «Городище под г. Уфою, остатки древних каменных зданий в Уфимском уезде, городище близ г. Бирска, вал под именем «нагайского» в 34 вер. от г. Златоуста и некоторые курганы, прямо по преданию принадлежат Нагаям», отмечал Руф Гаврилович³.

У Р. Г. Игнатъева есть даже статья «Ногайские валы в Уфимской губернии». Но впоследствии, по мере накопления археологического материала, Игнатъев отказался от ногайской версии. Однако широкое бытование в Уфимской губернии от Камы до Стерлитамака привязки курганов именно к ногаям можно рассматривать как отголосок народной памяти о прежних властителях Приуралья.

Упорное отношение Чертова городища близ Уфы к ногаям в общем логично предполагало существование их сторожевого поста на остатках древнего укрепления. Кроме того, Игнатъева постоянно возвращала к преданиям о ногаях в Уфе топонимику, ногайским «в г. Уфе называется мост чрез р. Белую, а при нём перевоз — «Ногайским»; близ города в виду городища протекает речка — «Нагайка», в 12 вер. от города есть село «Нагаево»; есть «Нагайская сторона», так называется берег р. Белой в виду города»⁴. В целом ряде статей Р. Г. Игнатъев пытается рассуждать о ногайском периоде в истории края. Сейчас эти работы не имеют научного значения, но сам факт повышенного внимания к ногайской проблематике символичен.

² Игнатъев Р. Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период). Т. I: 1859—1866 годы / отв. ред. В. А. Лабузов; сост. М. И. Роднов. Оренбург, 2011. С. 43, 120—121.

³ Игнатъев Р. Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период). Т. II: 1866—1868 годы. Уфа, 2011. С. 154.

⁴ Там же. С. 158.

¹ Оренбургские губернские ведомости. 1852. 9 авг.

Наконец, Игнатъев первым начинает серьёзно изучать историю Уфы, работая с хранившимися тогда в городе документами Уфимской приказной избы (ныне в РГАДА). Он внимательно анализирует городские легенды. Ценность материалов Р.Г. Игнатъева в том, что он успел застать старожилов «прежней», традиционной Уфы, куда ещё не началась массовая миграция.

Например, он записал следующее предание «об Уфимских нагаях. В 2 вер. от городища паслись на лугу близ р. Уфы табуны хана Нагая, под присмотром старшины над ханскими пастухами Терегула, Терегул был тиран, мучил своих пастухов и, выведенные из терпения, пастухи зарезали Терегула тут же на пастбище, и с тех пор прозвалось это место «Терегулова-лука» или луг Терегулов, так он и теперь называется»¹.

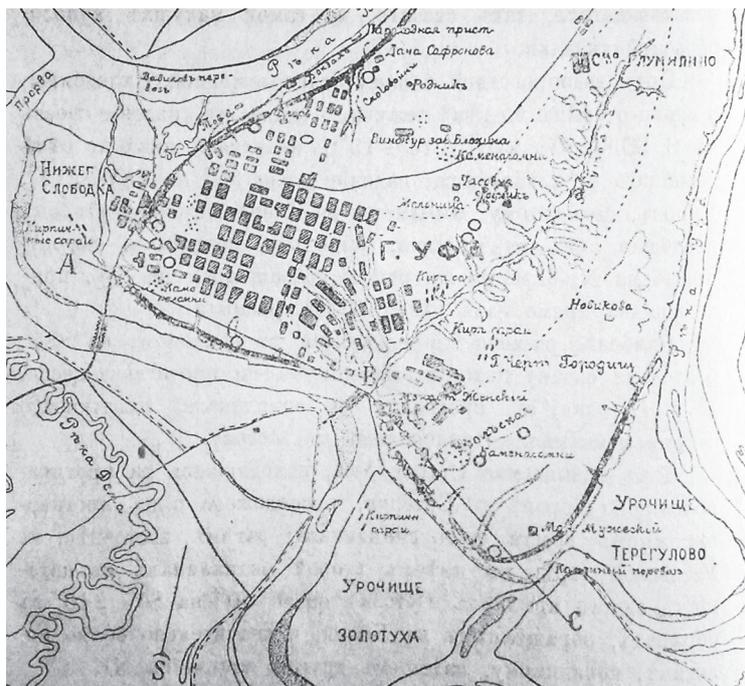
Это название сохранялось в памяти уфимцев на протяжении следующих столетий, урочище Терегулово показано на карте 1916 г. (см. рисунок).

Географически — это низменный правый берег реки Уфимки, который лежит под высокими и поныне заросшими густым лесом уфимскими холмами. Здесь, на пойменных лугах ногаи и выпасали свои табуны. В обход горы есть удобная дорога (совр. улица Пугачева) к речке Сутолоке, историческому центру Уфы, где, видимо, находился центр ногайского становища. Туда очень легко и быстро можно было перегнать конские табуны.

¹ Игнатъев Р. Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период). Т. II: 1866—1868 годы... С. 160.

Сам факт бытования названия Терегулов лук или лука (по-русски «изгиб реки», что соответствует природным реалиям), можно предположить, отражает чрезвычайную ситуацию, когда «бесчисленным» ногаям было оказано вооруженное сопротивление. Настолько это было необычно, что крепко вошло в память башкирского народа. Но и русское население Уфы, а поблизости нет ни одной башкирской деревни, воспринимало предание, как память о временах ногайской угрозы.

К ногайской теме обращался один из первых уфимских археологов-любителей Александр Васильевич Черников-Анучин (около 1836—1899). Он даже сочинил реконструкцию дорусской Уфы. «Тура-Тав или Уфа, по преданию, был большой город, расположенный на тех же местах горы Тура-Тау, где теперь и нынешний город Уфа, и служил главным центром башкирии, откуда, первоначально, собственные князья, а потом Болгары и Ногаи, управляли странюю. Ханская ставка (резиденция), находилась тогда на месте, занимаемом зданием семинарии и училища до «Черкалихина оврага», а старшины, батыри (наездники) и разный служивый люд жили на местах старой Уфы, что на левой стороне ключа Сутолоки, а по башкирски и татарски Су-талак (водо-раздел), на «Случевской горе» и где ныне Успенский мужской монастырь и дача гг. Новиковых, на так называемом «Чёртовом городбище». Некоторые места были укреплены земляными валами, в средине которых помещались городские обыватели в землянках, лубочных балаганах и кошемных

Схематический план Уфы, 1916 г. Фрагмент. (фото автора)

кибитках (юртах или кошах), а по углам, на высоких местах, были сторожевые башни из дерева и дикого (известкового) камня, следы которых хорошо были видны ещё в конце XVIII ст., а от укреплений, вроде цитаделей, и до сих пор сохранились останки одного из таковых на «Чёртовом городище»¹.

Конечно, к рассуждениям краеведа нужно относиться снисходительно, но автор происходил из одного из самых старинных дворянских родов Уфы, проживавших здесь почти с момента основания города в 1586 г., и в его статьях есть отсылки к семейным преданиям. Видимо, опираясь на них, автор приводит редкое свидетельство об остатках сторожевых башен из дикого камня на уфимских холмах.

Таким образом, обзор опубликованных источников, трудов уфимских литераторов и краеведов XIX в. свидетельствует о постоянном присутствии ногайской темы. Сама уфимская городская топонимика подталкивала первых местных любителей старины обратить свой взор на предшественни-

ков русских. Более того, именно с ногаями часто связывались курганы и валы, другие археологические памятники.

Собранный материал показывает, что следы существовавшего на уфимском полуострове ногайского военно-административного центра всё же просматриваются. Логично допустить, что ногаи контролировали в первую очередь удобную переправу через реку Белую (Ногайскую), это единственное место, где оба берега пологие. А также осуществлялся надзор над окрестностями с высоких уфимских холмов, где могли возводиться сторожевые башни (из имевшегося здесь в изобилии камня-плитняка), в том числе на бывших археологических городищах. Так что рассказ Кедряса Муллакаева о «великом городе», протянувшемся на десять верст, вполне логичен. Наиболее удобные сторожевые посты ногаев могли располагаться на высоких берегах Белой (район первой соборной мечети около главной переправы) и Уфимки (Чертovo городище возле Дудкина перевоза) как раз на этой дистанции. Тщательный анализ документов XVII и XVIII вв., уверен, откроет еще немало следов ногайского присутствия в Уфе и окрестностях.

¹ Уфимские губернские ведомости. 1893. 23 янв.

Список литературы

1. Роднов, М. И. У истоков уфимской прессы, вкпе с прогулками по старинной Уфе и просторам Башкирии / М. И. Роднов. — Уфа, 2009. — 172 с.
2. Роднов, М. И. Уфимский летописец // Река времени. 2016: к 400-летию Смоленского собора Уфы / М. И. Роднов. — Уфа, 2016. — С. 134—156.
3. Сидоров, В. В. Исследования и исследователи Южного Урала XVIII—XIX вв. Век XVIII. Книга 1. П. И. Рычков — летописец Южного Урала / В. В. Сидоров. — Уфа : ИЦ Уфимского филиала ГОУ ВПО «МГГУ им. М. А. Шолохова», 2011. — 112 с.
4. Трепавлов, В. В. Ногаи в Башкирии XV—XVII вв. Княжеские роды ногайского происхождения. Уфа : УНЦ РАН, 1997. — 72 с.

Сведения об авторе

Роднов Михаил Игоревич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия. rodnov@ufacom.ru

Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology.
2021. No. 1. P. 21—25.

Nogai Heritage in the City of Ufa in the Works of Local Historians of the 19th Century

M.I. Rodnov

*Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center RAS,
Ufa, Russia, rodnov@ufacom.ru*

For several centuries the Southern Urals (Bashkiria) was a part of the No-Gai Horde, one of the largest nomadic states that arose on the ruins of the Golden Horde. On the site of the modern city of Ufa there was the headquarters of the Nogai governors.

Traces of the Nogai presence have been preserved in Ufa toponymy and in the documents related to the founding of Ufa in 1586. The legends about the stay of the Nogai in Ufa were recorded by the first historian of the Southern Urals, P.I. Rychkov. In the co-society of lovers of antiquity, formed in the 19th century, the works of the first researchers, primarily ones of R.G. Ignatiev, also draw attention to the Nogai period in the history of the region. The surviving evidence and observations reflect in many ways the historical memory of the Russian population about the previous era, when the Nogai reigned over the Southern Urals.

Keywords: *Nogai, Ufa, local history, Southern Urals, Bashkiria, toponymy.*

References

1. Rodnov M.I. *U istokov ufimskoy pressy, vkupe s progulkami po starinnoy Ufe i pro-storam Bashkirii* [At the Origins of the Ufa Press, together with Walks in Ancient Ufa and the Vastness of Bashkiria]. Ufa, 2009. 172 p. (In Russ.).
2. Rodnov M.I. Ufimskiy letopisets [Ufa Chronicler]. *Reka vremeni. K 400-letiyu Smolenskogo sobora* [River of Time To the 400th Anniversary of the Smolensk Cathedral of Ufa]. Ufa, 2016. Pp. 134—156. (In Russ.).
3. Sidorov V.V. *Issledovaniya i issledovateli Yuzhnogo Urala XVIII—XIX vv. Vek XVIII. Kniga 1. P.I. Rychkov — letopisets Yuzhnogo Urala* [Research and Researchers of the Southern Urals of the 18th — 19th centuries. The 18th Century. Book 1. P.I. Rychkov — Chronicler of the Southern Urals]. Ufa, 2011. 112 p. (In Russ.).
4. Trepavlov V.V. *Nogai v Bashkirii XV—XVII vv. Knyazheskiye rody nogayskogo prois-khozheniya* [Nogai in Bashkiria of the 15th—17th centuries; Princely Births of Nogai Origin]. Ufa, 1997. 72 p. (In Russ.).